

Поскольку Лу Линлун была врожденным Ижэнем, она не могла овладеть фамильным искусством — могущественным навыком «Задержание духов и повеление генералами». В глубине души она всегда испытывала из-за этого горечь.

Видя гнев отца и понимая, что ничем не может ему помочь, она вновь ощутила укол вины.

В то время Фэн Чжэнхао еще не вмешивался в личную жизнь Фэн Шаянь, поэтому отношения между отцом и дочерью оставались гармоничными.

— Фух... — Фэн Чжэнхао сделал глубокий вдох, подавляя внутреннее беспокойство.

— Шаянь, не вини себя. Это не те дела, в которые ты сейчас можешь вмешиваться.

— Отец, я... кто вообще способен на подобное? Это же просто... — Лицо Фэн Шаянь выражало подавленность.

Фэн Чжэнхао поправил очки, в глубине его глаз мелькнул задумчивый блеск.

— Я уверен, что эта способность вовсе не относится к тому, чем должен владеть Мир Ижэнь.

Возможно, у этого мира есть и другая, еще не открывшаяся сторона...

Этого Фэн Чжэнхао произносить не стал — предположение казалось слишком уж невыносимым.

Семья Лу.

— Эх, Хуахуа, ты ведь тоже так думаешь, правда?

— Да. Но Фэн Чжэнхао лично выступил на сайте Ижэней с опровержением, заявив, что случившееся не имеет к Клановому объединению Фэн никакого отношения, и намеренно или нет, но указал на Цюаньсин, — ответила Чжи Цзиньхуа.

— Цюаньсин? Вполне возможно! Это в духе тех безумцев, не знающих границ. Только пусть мне попадет кто-то из них, иначе я...

Лу Линлун осеклась, её голос смягчился. Она не была глупой и понимала: событие такого масштаба явно выходило за рамки того, во что может вмешаться представитель её поколения.

Но она не могла смириться. Неужели ей суждено, подобно матери, которую замучили до смерти, вечно прятаться за спиной прадеда в поместье Лу и оставаться беспомощной? В этот момент её антенка-хохолок на голове безвольно поникла.

Хотя, несмотря на юный возраст, она унаследовала стальной характер своего рода, этого было недостаточно. Молодость есть молодость.

— Линлун, не терзай себя. Если небо обрушится, его удержат старейшины вроде твоего прадеда, — поспешила утешить её Чжи Цзиньхуа. Сама она, будучи Ижэнем, в глубине души была пуглива и не хотела, чтобы Линлун или кто-то из близких оказался в опасности.

— Хуахуа, прадед рассказывал мне о своей школе. О том, как школа Саньи была уничтожена и остался только он один. Тогда он был совсем молод и не смог ничего предотвратить: видел, как учитель уходит из жизни у него на глазах, как великая школа Саньи постепенно пустела, пока не остался лишь он...

— Я не хочу так. Не хочу стоять в стороне, когда важные мне люди...

— Линлун...

— Всё в порядке, Хуахуа, я справлюсь! Ладно, отключаюсь, жду твоего возвращения.

Сказав это, она, не слушая возражений, повесила трубку.

Лу Линлун чувствовала усталость. Сегодня она вернулась домой, навестила прадеда, потом отправилась на спарринг со старшим кузеном Лу Линем, чтобы проверить свои успехи в практике. Впрочем, это была лишь тренировка — без победителей и проигравших, всё закончилось по взаимному согласию.

Она легла на мягкую кровать, и усталость накрыла её с головой. Не в силах сопротивляться, она погрузилась в глубокий сон.

— Это я... Почему я всё еще так устала?

Придя в сознание, Лу Линлун обнаружила, что находится в тренировочном зале, где аккуратно расставлены инвентарь и снаряды.

Сон как рукой сняло.

Вокруг стояла пугающая тишина. Ни души.

— Юная последовательница, как ты поживаешь?

— Я привел тебя сюда без твоего согласия.

Лу Линлун обернулась на голос и увидела мужчину в белых одеждах с белыми волосами. Его лицо было прекрасным, а сам он выглядел настолько неземным, словно в любой момент мог вознестись на небеса.

— Я... Как я здесь оказалась? Где это место? Вы... Вы мне так знакомы. Мы встречались?

Даже проснувшись в незнакомом месте перед чужаком, Лу Линлун не запаниковала. Она принялась анализировать ситуацию.

Во-первых, если бы её хотели убить — а для наследницы семьи Лу это было бы неудивительно, — то сделали бы это, пока она была без сознания. Значит, не убийство.

Во-вторых, если её используют как заложницу, чтобы угрожать прадеду — она лучше покончит с собой, чем позволит им добиться успеха.

В-третьих, человек перед ней обладал таким величием, что совсем не был похож на злодея.

— Юная последовательница, это твоё внутреннее пространство. А то, что ты видишь — школа Саньи, которую я самовольно здесь воссоздал, полагаясь на свои чувства. Простишь ли ты меня за это?

Школа Саньи? Это школа Саньи?! Взглянув на мужчину еще раз, она поняла: она видела его портреты! И хотя они не шли ни в какое сравнение с живым человеком, сомнений быть не могло.

— Вы... Тот самый Бессмертный Даин? Учитель моего прадеда? Глава Цзо?!

— Я давно не заслуживаю титула бессмертного. Это я привел школу Саньи к гибели. Одной лишь техники Преображения Тройного Исхода недостаточно, чтобы достичь небес...

— Я же выбрал путь ухода. Возможно, моя ошибка не искупается просто смертью.

— Небо вернуло меня в мир живых, чтобы я увидел тебя, — Цзо Жотун указал на Лу Линлун.

— Вы... Это... Это моё внутреннее пространство? А вы?.. — Лу Линлун заставила себя выйти из

состояния шока.

Мужчина не стал отрицать! Он признал, что он — Глава Цзо, учитель её прадеда!

Линлун никогда не чувствовала, чтобы сердце билось так сильно.

— Как вы здесь оказались? Вы же сказали, что это мой внутренний мир?

Она уже не беспокоилась ни о себе, ни о семье Лу — этот человек точно не причинит ей вреда.

— Что такое, юная последовательница? Разве в твоём сердце нет ответа?

— В этом ты очень похожа на Цзинь-эра в молодости.

!!!

— Вы хотите сказать... что выбрали меня, чтобы я, подобно нынешним Ижэням, способным призывать духов, призывала вас?

— Незванный гость, надеюсь, ты не в обиде.

— Ну что вы! Вы ведь учитель моего прадеда... И прошу вас, не называйте меня юной последовательницей, я недостойна. Зовите меня просто Линлун.

— Тогда, может быть, называть тебя Лун-эр, как Цзинь-эра? Или всё же Линлун?

— Ой, нет-нет-нет, умоляю, только не Лун-эр! Это как-то слишком неловко. Лучше просто Линлун.

Лу Линлун поспешно запротестовала — это обращение напомнило ей романы старика Цзиня, до того неловко было на душе.

На лице Цзо Жотуна промелькнули грусть и воспоминания.

— ...Линлун, я был не самым лучшим учителем. Мой уход привел к тому, что Цзинь-эр теперь живет с ненавистью в сердце, а все смерти учеников Саньи — моя вина. Если возможно, я хочу приложить все силы, чтобы всё исправить.

— Чтобы это возвращение в мир живых не было напрасным. На этот раз — не ради техники Преображения, не ради пути к небесам, а только ради искупления.

— ...И ради этого мира.

Эту фразу Цзо Жотун не договорил. Линлун пока не должна была знать об этом — для неё это было слишком рано.

— Линлун, я явился без приглашения, поэтому должен заплатить «аренду».

— Ты чувствуешь необычную силу?

— Необычную... силу? — Лу Линлун посмотрела на свои руки и поспешно прислушалась к ощущениям.

— Это сила, которую я принес для тебя — духовная энергия!

— Ой, Учитель Учителя — давайте я буду называть вас так — духовная энергия, это как в тех романах?

Тогда, отказавшись поддерживать технику Преображения Тройного Исхода, Цзо Жотун ощутил несравненное облегчение. Он позволил старым ранам взять своё и ушел.

Он думал, что растворится в небесах и земле.

Но когда жизненная энергия иссякла, его духовное тело, подчиняясь неведомому притяжению, оказалось в длинной очереди. Очереди, у которой не было конца. Он пытался заговорить, но не мог. Пытался использовать Ци и свою огромную жизненную силу, чтобы преодолеть это состояние, но Ци в теле не слушалась, словно котенок, за шкуру пойманный хищником.

Он мог только пассивно следовать за толпой. Шел и слышал:

— На Желтой дороге нет ни старых, ни молодых, богатством жизнь не продлить...

Это Желтая дорога? Мир Мертвых... Неужели это пристанище всех душ?

Эти слова казались исполненными таинственной силы. Он перестал сопротивляться. В конце концов, он, Цзо Жотун, был лишь мертвецом, который не выполнил долг Главы школы и теперь направлялся в цикл перерождений. Так было правильно.

Время здесь стерлось. Впереди показалась древняя старуха. Её лицо не выражало ни радости, ни горя. Она без усталости подавала каждому прибывшему чашу с бесцветной, безвкусной «водой».

Это Мен По? А «вода» — легендарный суп забвения?

Когда чаша оказалась перед ним, Цзо Жотун заколебался. Он спросил себя: действительно ли он всё отпустил?

Технику Преображения, долг главы Саньи, мечты о вознесении?

А его ученик Цзинь-эр? А Сичун, Чэнчжэнь? Все ученики школы Саньи? С их характером они вряд ли прислушались бы к его словам.

Он знал это, но всё равно выбрал путь отречения. Его называли Бессмертным Даин, но всему приходит конец. Он перестал называть своих учеников истинными последователями веры, собственноручно разрушил их гордость за школу Саньи и технику Преображения.

Оказалось, он ошибался. Ошибался катастрофически.

Тогда он думал: если я не справлюсь, найдутся другие. Если этот путь ведет в тупик, я не стану сбивать с него последователей.

Он был слишком одержим самой техникой. Хотя у него были предчувствия... «Преображение Тройного Исхода» — лишь техника.

«Действуй по велению сердца, живи в согласии с собой» — У Гэньшэн видел всё куда яснее него.

У него, Цзо Жотуна, было лишь имя бессмертного, но не было сердца бессмертного.

Он взял чашу с супом Мен По, протянутую ему, и долго не двигался. Наконец, он принял решение.

Он с силой швырнул чашу на землю.

Бам! Звук разбитого фарфора в тишине Мира Мертвых показался оглушительным.

Он не мог просто уйти. Он не хотел и не мог отказаться от всего, что составляло суть Цзо Жотуна. Он никогда не жалел, что стал главой Саньи — он жалел лишь о том, что не вывел школу на верный путь. У него оставались ошибки, которые требовалось исправить!

— Еще один смертный. За столько лет ты второй, кто отказывается пить суп, — тихо произнесла Мен По.

— Молодой человек, выпей, не упрямясь. Видишь те высокие небесные врата? Это Врата Небытия, управляющие перерождением мертвых. Выпей суп и иди к ним. Все печали и воспоминания о земной жизни исчезнут. К чему сейчас эти сожаления?

Она покачала головой, явно не понимая выбора смертного.

— Ты говорила это и тому первому человеку?

— Значит, не выпьешь?

— У вас уже есть ответ. Даже если моя душа распадется в прах, я, Цзо Жотун, не соглашусь перестать быть собой!

— Тогда мне придется... схватить его!

Из ниоткуда появились воины в доспехах, их шлемы полностью скрывали лица, источая опасную ауру.

— Тот человек имел помощь могущественного мертвеца, а что есть у тебя, молодой человек?

Сейчас он был бессилен. Ци не поддавалась. Но даже если бы он мог сражаться, исход не изменился бы. Однако лицо его оставалось спокойным. Теперь он мог принять любой конец. Даже перед Иньскими Войсками он оставался невозмутимым, решив остаться собой.

В этот момент произошло невероятное.

У Врат Небытия без предупреждения возник безголовый гигант. Грудь его была глазами, пупок — ртом. В одной руке щит, в другой боевой топор, всё тело окутано пламенем. Он высвобождал свою мощь, не сдерживаясь. Он стоял, упираясь в небо — сотни метров роста.

Это был Син Тянь, танцующий со щитом и топором!

— Это... Это же?!

Давно уже ничто не заставляло его так терять самообладание! Этот образ — легендарный бог войны, сражавшийся с самим Небесным Императором: Син Тянь!

А на Вратах Небытия стоял человек. По сравнению с Син Тянем и самими Вратами он казался

крошечным, но от него исходила подавляющая аура.

— Что это?

— Какая ужасающая мощь, какой огромный!

— Там кто-то есть!

— Это Врата Небытия! Защитить Врата!

В мгновение ока все забыли о смертном по имени Цзо Жотун.

— Не думайте обо мне слишком хорошо. Мне плевать на эти жалкие врата. Я просто хочу устроить здесь переполох.

Син Тянь, используя пупок как рот, выразил свое презрение. Сказав это, он накопил силы и ударил по Вратам, управляющим перерождением! Похоже, его нисколько не волновало, какие последствия повлечет за собой разрушение Врат.

— Не вините меня за жестокость, вы сами напросились.

— Преступники! Схватить и казнить их на месте! — выскочили двое, Дневной и Ночной духи-хранители, карательные генералы Мира Мертвых, верные владыке этой «преисподней».

— Син Тянь! — подал голос мужчина на Вратах.

— Лундоу, такая мелюзга — одно разочарование! — ответил Син Тянь и лишь взмахнул рукой.

Мощная энергия ударила по врагам.

— Это же! Плохо! Что за сила?! А-а-а-а!!!

Один удар — и всё! Дневной и Ночной духи, только что грозившиеся казнить их, были уничтожены.

Абсолютная разница в силе! Даже если бы их пришло сотни, исход был бы тем же. Разрыв настолько велик, что числом его не преодолеть!

В Мире Ижэней никто не любит круговые бои, но если врагов достаточно много, они действительно могут загрызть слона. Техника Преображения Тройного Исхода школы Саньи

могла восполнять Ци из мира, но духовная энергия конечна, и у человеческих сил всегда есть предел. Однако в этом живом боге войны Цзо Жотун не видел границ. Его непоколебимый дух рвался в небеса, и было ясно: его воля никогда не угаснет!

— Син Тянь, действуй!

— Пошли, Лундоу, устроим здесь настоящий хаос!

Мужчина по имени Лундоу отдал приказ.

— Кто он? Почему даже такой бог войны, как Син Тянь, подчиняется ему? Призыв богов? — Цзо Жотун не мог понять. Син Тянь — бог войны, который не склонился даже перед Небесным Императором!

— Увидеть это сегодня — величайшая удача. Говорят: «Утром познаешь путь, вечером можно умирать» — это как раз про меня.

Увиденное потрясло Цзо Жотуна до глубины души.

— Это сильнейший Страж Душ в Мире Мертвых, Хуанфу Лундоу! — Мен По всё еще стояла на месте, не собираясь бросаться в бой с Дневным и Ночным духами. Она была спокойна, словно её собственная безопасность её не волновала, и больше не пыталась заставить молодого человека выпить суп.

— Страж Душ? Не могли бы вы просветить меня? — Цзо Жотун поклонился. Он кланялся глубоко — эта женщина следила за циклом перерождений, и без неё многие души остались бы скитаться, она заслуживала уважения.

— После того как был открыт этот Мир Мертвых, боги передали власть над ним роду Посланников Духов. Они — коренные жители Мира Мертвых и обитают в Духовной Сфере. Титул короля Мира Мертвых носит Великий Юйтянь. Но Мир Мертвых слишком огромен и полон хаоса, а сам род Посланников почти лишен боевых навыков. Тогда боги оставили четыре Божественные Жемчужины для стабилизации мира. Жемчужину Перерождения, дающую власть над Иньскими Войсками, передали Посланникам. А Стражи Душ выбираются из людей, чтобы помогать управлять границей между миром живых и Духовной Сферой — Улицей Успокоения Душ. У каждого Стража есть свой Дух-Хранитель. Духовная Сфера обещает им, что после смерти Стражи Душ получают привилегии в Духовной Сфере, фактически проживая вторую жизнь.

— Но... — Мен По запнулась.

— Звучит прекрасно. Тогда почему?.. — Неужели это обещание — ложь?! Цзо Жотун нахмурился. Если они узнают правду, их сердца наверняка разрушатся.

— У лжи всегда есть момент краха. Когда настанет время решать, не дай себе пожалеть об этом... Сейчас пришло время человеческой мести. Хуанфу Лундоу был сильнейшим Стражем Душ еще до того, как у него появился Дух-Хранитель, а теперь у него есть Божественный Дух — Син Тянь. Похоже, Ступень Безначалья вот-вот будет пройдена. Малыш, мы с тобой связаны судьбой, раз уж ты попал сюда в такой момент. Я давно не была такой разговорчивой. Давай я отправлю тебя в другое место. А выживешь ли ты там — зависит только от тебя.

— В таком случае, я принимаю предложение.

— Ха, Линлун, в чем-то ты права.

— Теперь я — нечто вроде твоего Духа-Хранителя. По ряду причин я попал в «Земли Божественного Отчуждения» в Море Мертвых. Я не знаю, сколько там прошло времени — десять лет? Двадцать? Тридцать? По мере роста этой силы, которую называют духовной энергией, моё духовное тело становилось всё плотнее. И наконец, я смог выбраться. Опираясь на технику Преображения Тройного Исхода, я создал свой мир, вернулся через брешь в мир живых и странствовал по нему.

— Что касается духовной энергии — существует четкая градация (опустим детали). Каждый уровень — это пропасть.

Цзо Жотун с удивительным терпением объяснял ей всё, что вызывало любопытство. Возможно, потому что она была внучкой Цзинь-эра, а может, такова была натура этого Бессмертного Даин.

— Как будто уровни в игре! Это же просто очевидно, прямо в глаза бросается!

— Линлун, ты ведь хочешь помочь Цзинь-эру? Не хочешь просто смотреть со стороны, верно?

Вопрос Учителя Учителя прозвучал так серьезно, что Лу Линлун вздрогнула и отвлеклась от мыслей.

— ...Да! Учитель Учителя, я хочу помочь прадеду. Я не хочу, чтобы, как он, опоздать ко всему. И не хочу, чтобы вышло, как с мамой... А еще я хочу узнать правду о её смерти!

— Хорошо. Раз уж ты назвала меня Учителем Учителя, я помогу тебе. Отныне, как только ты погрузишься в медитацию, ты сможешь приходить сюда. Я буду тренировать тебя. Здесь время течет очень медленно. И по мере того как твоя сила и жизненная энергия будут расти...